

ДАРЬЯ
КАЛИНИНА

Спокойная
гладь скрывает
бурю

Загадка
тихого
озера

Дарья Александровна Калинина

Загадка тихого озера

Серия «Детективы для хорошего настроения Дарьи Калининой»

текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73305018
ISBN 978-5-04-240623-2

Аннотация

Новая загадка для трех неутомимых сыщиц!

Безмятежную Олину жизнь нарушает внезапный визит ее бывшего мужа, Славы. Он утверждает, что приехал на рыболовецкие соревнования, но Оля подозревает, что дело не только в этом. Известие же о новой сногшибательной подружке Славы, роскошной Изабелле, вызывает у Оли еще больше вопросов.

Что нужно такой потрясающей женщине от обычного школьного учителя? Что спрятано в черном чемоданчике, над которым так трясется Слава? И кто охотится за его содержимым, совершенно не стесняясь в средствах?

Когда Слава бесследно исчезает вместе с загадочным чемоданчиком, Оле и ее верным подругам приходится взяться за дело, чтобы найти пропажу – и по пути обрести кое-что еще.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	21
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Дарья Калинина

Загадка тихого озера

© Калинина Д.А., 2026

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

* * *

Глава 1

Звонок телефона оторвал Олю от созерцательного безделья, которому она с удовольствием предавалась каждую свободную минутку. А таких минуток с момента ее выхода на пенсию было уже немало. И Оля считала, что это замечательно.

Она не стала даже смотреть, кто звонит, вместо этого с наслаждением потянулась и сонным голосом пробормотала: – Как же все-таки хорошо! Как спокойно!

Это раньше Оле все время нужно было куда-то спешить, со всех сторон от нее что-то требовалось сделать. Нужно было бежать туда, потом сюда, потом снова куда-то туда. А теперь – благодать! Сиди себе да наслаждайся заслуженным отдыхом. Оля именно так и поступала. И сегодняшний день был не исключением, а скорее правилом в ее новой жизни. Кому-то могла показаться скучноватой такая жизнь, но Оля всегда ценила тишину и покой превыше суеты и движений. Грясь под лучами все еще жаркого сентябрьского солнышка, Оля развлекала себя тем, что любовалась первым желтым листом, который, оторвавшись от ветки, крутился в воздухе, медленно и плавно спускаясь на землю.

Где-то вдалеке звучал «Ласковый май» – группа фанаток Юрочки Шатунова из числа жительниц поселка уже не первую неделю готовилась отмечать его день рождения, приходящийся на самое начало осени. Для этого они пригласили артистов, много лет с успехом исполняющих репертуар Юрочки, чтобы те порадовали их любимыми песнями. И много дней подряд раз за разом прокручивали весь репертуар певца, чтобы выбрать наиболее подходящую композицию, которая была бы достойна прозвучать на открытии мероприятия.

Идеи у дам-устроительниц менялись, мнения разнились, а единства в их рядах все еще не было, несмотря на то что праздник должен был состояться со дня на день.

– Белые розы, белые розы, – сладко грустил голос Юрочки, но внезапно запнулся на середине строки.

А пару минут спустя порыв ветра донес до Оли новую песню:

– И снова седая ночь...

Похоже, что прийти к согласию фанаткам Юры по-прежнему не удавалось.

– Какое счастье, что меня все это не касается, – пробормотала Оля и снова оттолкнулась ногами от земли.

Хорошо было качаться в гамаке, укрывшись мягким покрывалом, и размышлять о былом. Вокруг царила полнейшая безмятежность, и мысли в голове у Оли текли так же неторопливо и спокойно. Она очень любила такие тихие и

спокойные дни, когда большая часть жителей поселка уехала по своим делам, а те, кто остался, проводили время в таких же тихих развлечениях, как и Оля.

– Вот уже и осень наступила, – с легкой печалью прошептала Оля. – Как же быстро!

На днях она обобрала на букеты к первому сентября всю свою развеселую полянку пестрых астр. А они в этом году у нее получились особенно замечательными. Огромные махровые шапочки покачивались на прочных и длинных цветоносах, радуя глаз. Оля от чистого сердца подарила будущим первоклассникам и их мамам букеты из собственного сада. И так поступили многие жители поселка.

Начало традиции положил Сергей Потапович, председатель правления поселка, который однажды на излете лета сказал:

– Вспомним, товарищи, наше с вами собственное детство. Тогда никто покупных оранжерейных цветов не дарил. Растили своими руками, зато и дарили от всего сердца!

Идея пришлась многим по вкусу. В результате дети и внуки жителей «Лесной сказки» отправились в этом году на свою первую школьную линейку, снабженные такими громадными гладиолусами и георгинами, что за цветами почти не было видно самих школьников. Незадолго до праздника Оля тоже срезала все распустившиеся у нее к тому времени в саду бутоны астр, отдала соседским школьникам, и вот теперь подступала уже вторая волна цветения. Новые цветы

были чуть помельче первой волны, но зато их было гораздо больше.

– До чего же хорошо! До чего красиво!

И, полюбовавшись своими цветами, она снова отправилась в полет на своем гамаке. Вверх, вниз. И вот еще один пожелтевший листок с яблони упал на сиреневую шапочку цветка астры. Упал, да и остался на ней лежать, словно так и нужно было. А ведь еще совсем недавно Оля любовалась белоснежными лепестками цветов яблони, вишни и слив, которые точно так же кружились в воздухе, опадая на траву и застилая все вокруг белым ковром. И вот уже весна прошла. И лето следом за ней тоже неожиданно быстро промелькнуло. И теперь наступала самая чудесная пора времен года, которую Оля любила больше всего.

Осень – время мирного воздаяния садоводу-огороднику за все его летние труды. Время собирать урожай. Время его перерабатывать и складировать на зимнее хранение. Урожая в этом году ожидалось много, и Оле требовалось собраться с силами, чтобы приняться за его переработку. Одних только капустных кочановросло у нее не меньше десятка.

– И зачем только я их посадила! Ведь не съем же!

А все Петр Филиппович с его рассадой, будь она неладна. Осталась она у него, видите ли, выбрасывать ему жалко. Возьмите, Оленька, вдруг чего-нибудь да вырастет. Ну, Оля и взяла по доброте душевной. Думала, что рассада сама собой потихоньку у нее загнетса, а та ни с того ни с сего вдруг

отлично принялась и выросла. И теперь подступал урожай. Каждый кочан получился с футбольный мяч. Что с ними теперь делать?

И кто бы мог подумать, что из тех жалких, зыбких и чахлых травинок за лето вымахают такие гиганты? Разве могла Оля ожидать, что из крохотных кустиков чего-нибудь да получится? Никогда не получалось, а тут нате – выросло. Извольте, хозяйка, собирать да перерабатывать.

Оля с укоризной взглянула на грядки, где по-царски расположилась ее капуста, и наконец-то ответила на звонок, который трещал у нее под ухом.

– Мамуль, ты хоть помнишь, какой завтра у нас день?

Звонила дочка, и, судя по ее голосу, завтра день должен был быть каким-то особенным. Оля покопалась в памяти. Ее день рождения? Дочки? Зятя? Годовщина их свадьбы? Но нет, все мимо.

– Мама, ты чего? Ты меня пугаешь! Неужели уже началось?

– Что началось-то?

– Деменция началась, вот что!

– Ты можешь нормально сказать?

– Завтра у нашего папы день рождения.

Папой дочка называла третьего мужа Оли. Строго говоря, он не был ее отцом, но воспитывал ее с пяти лет и любил, словно родную. И дочка даже сейчас, когда брак родителей распался, платила приемному отцу той же любовью,

что и родной матери. Мысли Оли невольно переметнулись на их взаимоотношения с мужем, которые закончились, когда дочка выросла и вышла замуж. Им с мужем вдруг оказалось как-то совершенно неинтересно друг с другом. Они не ссорились, ничего такого, но Оля перебралась жить на дачу, а муж отправился жить к своим родителям, которые оба были уже такими старенькими, что требовали постоянного присмотра.

Во всяком случае, таково было мнение окружающих. Сами родители считали себя еще ого-го какими молодцами, которые способны сами о себе позаботиться. И все же возвращение сына под отчий кров доставило обоим старичкам явное удовольствие. Родители совсем не гнали сына назад к жене, за что Оля была им искренне благодарна. Свободная от мужа жизнь демонстрировала ей столько преимуществ, что Оля совсем не рвалась обратно в замужество.

– И папа хочет провести этот день с тобой.

Слова дочери окончательно выдернули Олю из ее состояния безмятежности. Она прямо вся затрепыхалась.

– Почему это со мной? Зачем со мной?

– Ну, не знаю. Может, потому, что он хочет возобновить ваши с ним отношения?

Но Оля этого не хотела. Совсем не хотела. Ей так хорошо было одной. Вернее, не совсем одной, с ней жил ее милый пес Калачик, ушастик корги и очаровательное существо. И по соседству обитали ее подруги – Света с Катей. И Оле как-

то совсем не хотелось вновь пускать в свою жизнь мужчину, для которого снова пришлось бы ежедневно готовить, идти на компромиссы и всячески стеснять саму себя в угоду непонятно чему.

– И чего ради я должна его принять?

– Ты что? Ты не хочешь его видеть?

– Не хочу.

Дочка помолчала. В молчании слышалось неодобрение. Она вообще не одобряла развод родителей, считая его глупостью. И уже не первый раз пыталась их воссоединить.

– Твоя идея? – подозрительно спросила Оля у дочери.

– Нет, честное слово, он сам захотел!

Сам! Захотел! То не хотел, не хотел, а тут вдруг взял и захотел.

– И когда он приедет? – спросила Оля, чувствуя сильное искушение сказать, что завтра ее целый день не будет дома.

– Собственно, он уже приехал.

– Он что? – ахнула Оля. – Куда он приехал?

– Сказал, что минут через десять будет у тебя. Позвонил мне и попросил предупредить тебя.

– И когда это было?

– Минут десять назад.

Олю словно подбросило в воздух. Вот то, о чем она всегда и говорила! Только что она спокойно качалась в гамаке, наслаждалась наступающей осенью, радовалась своей тихой и безмятежной жизни, и вот уже все летит кувырком. Она

должна нарушить весь привычный ей распорядок, поменять свои планы, и все ради чего? Чтобы праздновать день рождения бывшего?

– Мне это не надо! – бормотала Оля, рыся к калитке, возле которой уже притормозила машина бывшего мужа. – Совсем не надо. Правда, Калачик?

Но Калачик, предатель такой, казалось, вовсе так не думал. Он уже вырвался за калитку, где всюду веселился и радостно прыгал возле Славы, которого видел в последний раз много месяцев назад, но по-прежнему крепко любил всей своей маленькой собачьей душой. Впрочем, в этом не было ничего удивительного. Славу всегда любили все дети и животные.

Оле даже завидно иногда становилось. Вот и сейчас она ощутила укол ревности. Калачик – негодник какой. Она его кормит, поит, выгуливает, проводит с ним все свое свободное время, а появляется ее бывший муж, и вот уже, извольте видеть, пес трется возле него, словно родней человека во всем мире для него нет!

– Мы с тобой еще потом поговорим! – пообещала песику Оля и даже кулак ему показала исподтишка.

Но Калачик ее кулака нисколько не убоился, кулаком ему ни разу еще не прилетало. Хлястиком от халата – было дело. Свернутой в трубку тетрадкой – тоже. И даже один раз тапочкой досталось по круглой попе, за что впоследствии тапочка была жестоко наказана тем же Калачиком. Остались

от тапочки, можно сказать, ножки да рожки. Хозяйка потом долго ругалась и даже пыталась отыскать вторую тапочку, но ничего у нее не получилось. Калачик предусмотрительно и ее приговорил, чтобы не лезла не в свое дело. Так и остались они: хозяйка без тапочек, а Калачик без наказания.

– Чему обязана такому счастью?

От волнения Оля заговорила несвойственным ей языком.

– Чему обязана видеть вас у себя в гостях?

– Олька, ты прелесть! Никогда не умела врать. У тебя же на лице все написано.

– Да? И что же там написано?

– А написано там: какого рожна ты сюда, дорогой муженек, приперся? Только ты сама меня приглашала.

– Я? Когда?

– Забыла? Так я и знал. В прошлом году ты меня позвала, чтобы я тебе полку приколотил. Я без внимания твою просьбу, конечно, не оставил, все свои дела бросил, к тебе на помощь примчался. Приколотил полочку в лучшем виде. До сих пор у тебя на стене, как я вижу, красуется. Вот тогда приглашение от тебя и последовало.

– Не помню такого.

– А я вот помню. К тебе соседка заглянула, посетовала, что придется ей все выходные на озере провести. Муж участвует в соревнованиях, ей тоже нужно присутствовать. А у нее у воды в холодную погоду всегда кости ломит. Помнишь такой разговор?

– Ну, что-то такое припоминаю. Но при чем тут ты?

– А при том, что я тоже рыбак! И буду в вашем озерном соревновании участвовать.

Говоря это, Слава извлекал из багажника удочки, коробки с блеснами, сачки и подсачники. Оля с невольным любопытством наблюдала за процессом. Скажите, пожалуйста, у него имелось даже раскладное кресло с подлокотниками, в которых можно было удобно установить стаканчик с чем-нибудь согревающим.

Один ящик в числе прочих особенно заинтересовал Олю. Он был сделан из прочного черного пластика. И в нем было что-то неправильное. Среди всех остальных простеньких коробочек из разноцветного или почти прозрачного пластика он выделялся какой-то внушительной, почти грозной монументальностью.

Оля уже хотела спросить, что в черном чемоданчике находится, но тут ее внимание отвлек другой вопрос.

– Соревнования только для жителей поселка, – сочла нужным предупредить она своего гостя.

Но Слава лишь отмахнулся.

– Я в курсе, – сказал он. – Но каждый житель поселка, кто не принимает участия в соревнованиях, может выставить вместо себя какого-нибудь своего родственника или даже друга. Вот я себя от твоего имени и записал.

– Но ты мне не родственник и тем более не друг.

– Как посмотреть. Официально-то мы с тобой еще не раз-

ведены. В любом случае отговаривать меня уже поздно. Денежный взнос за участие в соревновании мною уплачен. Завтра в пять утра жеребьевка. Так что я сегодня пробежусь вокруг озера, осмотрю рыболовецкие угодья. Потом вернусь, поужинаю, и сегодня нам с тобой будет лучше лечь спать пораньше.

– Никаких нам с тобой! Ляжешь на диване!

– Ладно. Просто поужинаем вместе.

– То есть я еще для тебя и ужин должна готовить?

– Если не хочешь, можешь не готовить. Перекушу тем, что с собой взял. Я в этом плане неприхотливый, ты должна помнить.

Но Оля все равно чувствовала себя не в своей тарелке. Приехал в гости, хоть бы гостинцев каких-нибудь привез. Но все мысли Славы были заняты предстоящей рыбалкой. Только о ней одной он и мог говорить. И весь вечер провел, разбирая и сортируя снасти по одному ему ведомой системе. Он прилаживал крючки и грузики, а потом бегал на улицу к бочке с водой, в которой и происходила окончательная доводка рыбачьего инструмента.

Чемоданчик из черного пластика также был принесен в дом, но Слава ни разу не прикоснулся к нему. А ведь Оля пристально наблюдала за ним. Она даже задала прямой вопрос, что же лежит в черном чемоданчике, но прямого ответа не услышала.

Вместо этого Слава предвкушал и пыжился:

– Ох и нарыбачусь я завтра! Весь год мечтал! Вот увидишь, поймаю тебе форель или даже осетра!

– Ну-ну!

– Не веришь? А вот и поймаю!

В «Лесной сказке» было два озера. Одно было побольше, оно носило имя Морской царевны. А другое, поменьше, называлось озером Садко. Рыба водилась и там, и там. Но ежегодные соревнования по ловле форели проходили на большом озере. Откуда в озерах взялась красная рыба? Очень просто. Ее выпустили туда сердобольные граждане, мечтавшие полакомиться копченой рыбкой и прикупившие к выходным живую форель, но так и не решившиеся прикончить живую рыбу. Убить они ее не могли, оставалось выпустить на волю, то есть в озеро.

Часть форели оказалась мамами с икрой, другая часть была самцами, так что на новом месте они слаженно отметали икру, а крохотным форелятам в озере понравилось. Сначала форель была диковинкой, которую требовалось тщательно охранять. Но с годами форель расплодилась в количестве, пригодном для проведения на озере полноценных соревнований.

Сначала приз за самую крупную пойманную рыбу был чисто символическим. Дело было даже не в нем, а в престиже и славе лучшего рыбака. Но постепенно конкурс обретал все большее число почитателей. И теперь тому из участников, кому посчастливилось вытащить самую увесистую рыбу, по-

лагался солидный денежный приз. Также он мог забрать с собой свой улов, остальным же предстояло выпустить пойманную ими рыбу обратно в озеро.

Впрочем, Слава был не так уж безнадежен в плане гостинцев. Он все же прихватил с собой из города кое-что, а конкретно бутылочку хорошего виски, и пожарил шашлык из свиной шейки, так что вечер оказался не таким уж и скучным. Они успешно скоротали его за общими воспоминаниями. Но если Оля опасалась, что Слава начнет уговаривать ее вернуться к нему, то ничего такого не произошло. Слава, казалось, был полностью доволен своей новой жизнью.

– Родители у меня старые, но еще вполне себе бодрые, – рассказывал он. – Отец только в прошлом году вышел на пенсию. А годков ему, если ты помнишь, восемьдесят семь. Мама пораньше уволилась, но тоже ведет активный образ жизни. Утром в парке с палками бегает, днем в бассейн, вечером прогулка двухчасовая. С ней не заскучаешь. Сейчас уехали мои старички в дом отдыха, к морю, здоровье будут там свое поправлять. А я про соревнования вспомнил. Дай, думаю, поучаствую. Заодно и тебя увижу. Соскучилась, поди? Сколько времени не виделись!

Оля поворошила угли в камине, ей нравилось наблюдать за алыми огненными всполохами, которые пробегали по тлеющим головешкам, почти сразу же покрывавшимся сизо-серым пеплом.

– У тебя кто-нибудь есть? – вырвалось у нее.

– Ну, не монах же я.

– И как она относится к тому, что ты ко мне поехал?

– Никак не относится.

– Не сказал ей? – догадалась Оля.

– Не сказал. Я тебе все говорил, и вон чего из этого вышло. Перестал я быть для тебя загадкой, наскучил тебе. Теперь я умнее стал, язык за зубами держу, всего подряд не рассказываю. А у тебя как с этим делом?

– Каким?

– Ну, есть опасность, что мне какой-нибудь твой здешний ухажер отвесит люлей?

Оля хотела сказать, что опасности никакой нет, Славе волноваться совершенно не нужно. Но потом неожиданно передумала и вместо ответа лишь загадочно заулыбалась. А чего ей теряться? У Славы там имеется какая-то дама сердца, чем она хуже? Пусть Слава думает, что и у нее тоже кто-то есть.

– Будем надеяться, что обойдется без кровопролития. Все интеллигентные люди.

Как ни странно, Слава все равно занервничал.

– Оля, как же так? А мне дочка говорила, что нет у тебя никого. Одна ты тут кукуешь. Мол, был какой-то сосед, который тебе авансы делал, да женат оказался. Жена к нему вернулась не вовремя, помешала вашим зарождающимся отношениям.

Оля почувствовала, что краснеет. Вот Сашка! Вот болтушка! И кто ее тянул за язык и просил рассказывать все о

жизни матери?

– С соседом – дело прошлое. Да и не ясно, было что-то или нет.

– Значит, помимо соседа еще кто-то имеется?

Слава выглядел так, словно собирался заплакать. Только этого еще не хватало. Водилась за ним такая черта, после трех рюмок крепкого алкоголя его тянуло пофилософствовать, после шести он становился сентиментальным и плаксивым, а вот после десятой принимался громить современных политиков и современные же нравы. Слушать то, что она уже слышала неоднократно, Оле не хотелось. Потому она сказала уставшей и ушла к себе спать, оставив бывшего мужа ворчать на весь мир в своей гостиной у затухающего камина.

Калачик тоже остался в гостиной. Возможно, причиной тому было вовсе не общество Славы, а те аппетитные кусочки шашлыка, которые еще оставались в миске. Мясо уже давно остыло, покрылось корочкой и для Оли потеряло всяческую привлекательность, но у Калачика было свое мнение на сей счет. И он считал остатки трапезы своей законной добычей. Впрочем, ему пришлось горько разочароваться. Ничего с хозяйского стола ему не перепало.

– Ты, приятель, и так слишком толстый, – сказал ему Слава. – Своих лап не видишь. Иди-ка ты лучше спать.

И разобиженный Калачик вернулся к Оле. А Слава, прибрав со стола, ночью еще куда-то выходил из дома. Но Оля уже почти спала и не стала отслеживать, куда там ходил ее

бывший муж. Среди ночи она снова проснулась, потому что ей снова показалось, что по дому кто-то ходит.

– Кто там?

Никто ей не ответил. Оля немного поворочалась, но мысль о том, что нужно разузнать, что же хранится у Славы в том загадочном черном чемоданчике, никак не хотела ее покидать. Сейчас Слава спит, а чемоданчик находится в доме. Всего-то и нужно, что встать, подойти и посмотреть. Оля недолго боролась с искушением. В конце-то концов, что такого, если она даже и посмотрит? Это ее дом, и она имеет полное моральное право выяснить, что тут к ней принесли.

На цыпочках Оля прокралась вдоль стены. Слава похрапывал на диванчике. До черного ящика было рукой подать. Но когда Оля сунулась к нему, Слава вдруг повернулся, да еще и перестал храпеть к тому же. Оля хотела подать голос, спросить, спит ли он, но передумала. Вдруг Слава и впрямь не спит и воспримет ее маневр как-нибудь не так? Подумает еще, что у Оли насчет его персоны есть какие-то планы, вот она и притащилась к нему среди ночи.

Разговаривать с ним и объяснять, что это не так, Оле не хотелось. А хотелось ей спать-почивать. Что она и сделала с превеликим удовольствием, добравшись до своей кровати. Загадку черного чемоданчика она решила оставить неразгаданной до утра. И, как впоследствии оказалось, решила она так напрасно.

Глава 2

Утром они с Калачиком разоспались и дружно проспали уход гостя. Слава поднялся и ушел, никого не потревожив.

– Ну, конечно, у них же начало соревнований в пять утра. Он еще с вечера говорил, что встанет рано.

Часы между тем показывали уже половину десятого. И Оле внезапно стало интересно, как там дела у ее бывшего мужа.

И, попивая свой утренний кофе со сливками, она предложила Калачику:

– А не прогуляться ли нам с тобой, дружок, до озера?

Песик в ответ весело завилял хвостиком. Хозяйка пила кофе, а ему доставались кусочки булочки, смоченные сливками. Совсем недурное лакомство, хотя оно не могло сравниться с шашлыком, который, как совершенно точно знал Калачик, еще оставался в миске в холодильнике.

Оля тоже заглянула в холодильник и удивилась:

– Похоже, что наш гость даже не позавтракал. Ничего не скажешь, радушные мы с тобой хозяева. Отпустили человека на целый день голодным.

Оля быстренько сложила в ланч-бокс то, что осталось от

их вчерашнего застолья. Несколько кусочков шашлыка и пирожок с капустой. Пирожки Слава вчера особо отметил, уничтожив почти полностью весь их запас у Оли. Но Оля только порадовалась. К уцелевшему пирожку, чтобы он не смотрелся так одиноко, она добавила три помидора из теплицы и к ним под бочок положила столько же колючих огурчиков.

– Вот теперь у Славы будет полноценный обед. Хватит ему, чтобы заморить червячка.

Помидоры были гордостью Оли. Нынче урожай у нее оказался не только богатым, но еще и очень вкусным. Год был какой-то очень помидорный. И все сорта порадовали ее. В мае было высажено в теплицу ровно сорок сортов. И три самых вкусных достались Славе. Желтый помидор с розовыми прожилками, доставшийся Оле в подарок и бывший безмянным, полосатый шоколадный и темно-синий с ярко-красной мякотью, всем хорошо известный «Сержант Пеппер».

– Пусть порадуется. Он всегда их любил.

Однако сколько ни разгуливала Оля вдоль озера, сколько ни высматривала своего бывшего мужа, Славу она среди прочих рыбаков так и не углядела. Когда Оля обошла озеро дважды, а Славы все не было, она почувствовала смутную тревогу.

– Что происходит? Где же он?

Оля подошла к распорядителю, который заглянул в свои записи и заверил, что от ее имени участник сегодня на со-

ревнованиях не появился.

– Как же так? Он вчера специально приехал, с вечера у меня остался ночевать, чтобы сегодня утром к пяти уже быть на жеребьевке.

– Вы что-то путаете. В пять утра сейчас еще совсем темно. Мы начали в семь. И вашего участника не было. Он не явился.

– Не понимаю.

– Ничего страшного, пусть приходит завтра. Участников оказалось так много, что всем не хватило мест. И завтра будет добавочный день. Вероятно, ваш знакомый увидел, сколько народу явилось сегодня, и решил отложить дело. Многим пришлось так поступить.

Пусть так. Но почему же Слава не вернулся домой? Впрочем, что ему делать дома? У него же с собой были взяты удочки и снасти. Ничего не мешало Славе отправиться рыбачить в какое-нибудь другое место. Правда, тогда он взял бы свою машину и поехал на ней. А он почему-то оставил ее у Оли во дворе.

– Как он снасти-то до озера доволок? У него же одних коробок чуть ли не с десятков было.

И тут совершенно неожиданно в голову Оле пришла одна мысль, которая заставила ее рысью нестись к дому. Там она осмотрела оставленные мужем вещи, но, как она и подозревала, того самого подозрительного ящика из черного пластика, который привлек к себе ее внимание еще вчера, среди

них не оказалось.

– Ну и что же, – попыталась успокоить она саму себя, – наверное, и там тоже у него был какой-нибудь инвентарь для рыбалки. Очень нужный и ценный. Вот Слава его с собой и прихватил.

И все же Оле было не по себе. Ящик был довольно большим, нести его в руках было бы несподручно. Ведь помимо него у мужа было полно и других вещей, а свою машину он оставил у Оли во дворе. И снова в голову Оле полезли всякие мысли. Почему Слава не сказал ей, что поменял планы?

Калачик смотрел на нее такими глазами, словно тоже хотел бы знать.

– Он же не мог предполагать, что мы с тобой отправимся его искать, – попыталась оправдать бывшего мужа Оля.

И все равно на душе у нее было как-то тревожно. И когда к ней после обеда заглянули ее подруги, Оля обрадовалась им необычайно.

У Светланы с Катей были новости. Преимущественно новости были у Кати. И хорошие, надо полагать. Во всяком случае, Катя вся так и светилась, словно была не женщиной преклонных лет, а садовым фонариком. Светлана, в отличие от подруги, была настроена куда как сдержанней.

Но именно Катя выложила то, что было у нее на душе.

– Андрей Георгиевич настаивает, чтобы мы с ним поехали в гости к его маме. Хочет, чтобы мы с ней познакомились поближе!

– А разве вы с ней не встречались раньше? – удивилась Оля. – Все-таки все мы в одном поселке живем.

– Раньше – это не то. Раньше мы с Андреем Георгиевичем были не в тех отношениях. А теперь он хочет, чтобы я поехала с ним к его маме в их городскую квартиру. Понимаешь, что это может значить?

– Даже не догадываюсь. Зато ты, похоже, знаешь. Вон как сияешь.

– Да! Андрей Георгиевич уже несколько раз повторял свое приглашение. Говорит, что его мама мечтает со мной увидеться. Что у нее есть ко мне важный разговор. И у Андрея Георгиевича есть какое-то предложение. Понимаешь? Все говорит за то, что он хочет сделать мне предложение руки и сердца!

За минувшее лето Катя и впрямь сильно сблизилась с их соседом Андреем Георгиевичем. Она даже побывала на его птичьей ферме, где между ними произошло небольшое недопонимание. Андрей Георгиевич рассчитывал, что Катя с первой же минуты впряжется в работу наравне с ним. Но немножко не учел, что у его невесты гипертония, начальная стадия диабета, сердечная недостаточность и инфаркт в анамнезе. Вывозить тяжелую работу, так же как и гуано из-под многочисленных кур и индюшек, Катюша при всем своем желании не смогла. Андрей Георгиевич счел это саботажем, а Катя, стремясь угодить жениху, едва не загремела с очередным сердечным приступом в больницу. Хорошо, что Ка-

те хватило рассудительности позвонить Светлане, которая и примчалась за ней, чтобы спасти из птичьего рабства.

С тех пор между подругами и Андреем Георгиевичем пробежал холодок. А вот добрая Катя зла не помнила и охотно возобновила отношения с фермером, когда тот извинился за свое бывшее поведение.

– Девочки, он все осознал! Он все понял!

– Ты можешь воображать себе все что угодно, но такие люди не меняются. Проще старую собаку научить новым трюкам, чем отучить такого человека, как твой Андрей Георгиевич, искать лазейки, чтобы немножечко поиметь свою выгоду с других.

– Так то с других! Ты, Светулик, не путай, где другие, а где я!

И так как Андрей Георгиевич на тот момент вел себя прилично, к тяжелым физическим нагрузкам Катю не склонял, а напротив, каждый вечер появлялся под окнами с букетом полевых цветов, то Света промолчала. И Андрей Георгиевич продолжал приходить и каждый вечер увозить Катю на прогулку по окрестностям, что Света даже одобряла.

– Пусть гуляют, какая-никакая, а все-таки польза с этого хмыря.

– И в чем же польза?

– Кате нужно как можно больше двигаться на свежем воздухе. Андрей Георгиевич здорово в этом помогает.

А вот Оле их сосед не слишком нравился. Она всегда ори-

ентировалась на поведение Калачика. А песик Андрея Георгиевича откровенно не любил. И даже хвостом в его сторону никогда не вилял. А лакомство из рук соседа брал с таким отвращением, словно боялся испачкать в нем свои зубы. А если и глотал, то вид потом имел самый больной и несчастный. Мол, что за ничтожное создание я такое, знаю, что нельзя лопать всякую дрянь, но все равно не могу устоять перед соблазном.

Все вместе создавало противоречивую картину по части личности Андрея Георгиевича, но Катя в своем неумолимом стремлении выйти замуж ничего не хотела замечать.

– Девочки, я уверена, что он готовится сделать мне предложение! – возбужденно твердила она. – И я почти уверена, что он сделает его, когда мы приедем к его маме. Ой, я такая счастливая! Вы бы только знали!

Оле оставалось лишь развести руками. Если Катя счастлива, то что она может возразить? Светлана была несколько разочарована тем, что Оля не стала открыто отговаривать Катю, но виду не подала и стала оглядываться по сторонам.

– Что это у тебя? – с любопытством спросила она. – Вроде бы вещей прибавилось?

– Слава приехал на денек, порыбачить.

Катя со Светой переглянулись. Обе прекрасно знали, кто такой Слава. И на их лицах появился явный интерес, как у опытных сплетниц, когда те еще на расстоянии почуют горячую сплетню.

– А почему к тебе? – накинулись они на Олю. – Вы с ним снова вместе?

– Ой нет! Ни за что!

– А что такое? Мужик-то он справный. И не пьет почти. И работающий. До сих пор работает.

– Не хочу! Устала! Отдохнуть хочу. В тишине, в покое. Вот Калачик у меня есть и вы, и мне достаточно. Не хочу каждый вечер к плите становиться, а потом к раковине. И еще к стиральной машине, к гладильной доске, к тазам, швабрам, тряпкам... Нет-нет! Не надо! Не хочу!

– Заездил он тебя. Совсем ничего по дому не делал?

– Совсем.

– А ты его приучала?

– Сначала нет. Он много работал, тяжело ему было, вот я его и жалела. Сама помоложе была, многое успевала, мне не трудно было. А потом оказалось, что уже поздно. Он перевоспитываться не пожелал. Ему оказалось проще уехать к родителям. Предлог был, что они уже старенькие и он будет о них заботиться. А по факту просто там всю домашнюю работу делает его мать. Ну и мой свекор тоже ей немного помогает.

– То есть старики в четыре руки обслуживают твоего Славу?

– Они своего сына обслуживают. Если не сумели привить ему с детства любовь к домашнему хозяйству, то при чем тут я? Пусть пожинают что посеяли.

– Может, они рассчитывали, что ты его перевоспитаешь.

– Ага, как же! Ты бы знала, какие истерики мне свекровь закатывала, когда я пыталась добиться от Славы хоть какой-нибудь помощи по хозяйству. Не трогай его, кричала. Он устает. Он переутомится. Сама к нам приезжала, чтобы стирать и гладить. Лишь бы я ее сыночку дорогого не трогала. Ну, вот теперь пусть радуется. Я его не трогала, и он остался таким, какой он есть.

Оля высказалась, и ей немедленно стало легче. Наконец-то ей удалось сформулировать мысль, которая привела к их разрыву со Славой. Никакого особого конфликта у них не произошло, но с годами она просто устала везти на себе весь груз бытовых забот. Усталость появилась не единожды, не вдруг, она накапливалась годами, давя тяжким грузом откуда-то сверху, что неизбежно приводило к появлению новых трещин в основании их брака. Но и тогда еще можно было все поправить. Славе достаточно было лишь перераспределить обязанности, признать, что Оля тоже может уставать, и взять на себя для начала хотя бы на время какие-то из бытовых обязанностей. И все было бы прекрасно.

Конечно, как известно, нет ничего более постоянного, чем временное. И, наверное, Слава тоже понимал, что, согласившись один раз помыть посуду, он будет впоследствии мыть ее всегда. Потому-то он и отбрыкивался от выданного ему поручения с такой силой и отчаянием. Но именно этот незначительный повод стал последней каплей, переполнившей ча-

шу терпения Оли. Она собрала вещи и уехала на дачу, предоставив Славе самому вести хозяйство.

В глубине души она ожидала, что он оценит, какой это труд, приедет к ней и вдвоем они договорятся о том, как разумно и справедливо можно будет перераспределить обязанности в их семье. Но Слава, оставшись на хозяйстве, хоть и оценил размер воза, который до сих пор волокла его жена в одиночку, предпочел не забивать себе голову такими глупостями и попросту свалил к своим родителям.

– Поживу у них, пока ты не вернешься.

Сначала Слава перекочевал к родителям только на время, но многие знают, что нет ничего более постоянного, чем временное? В общем, назад он так и не вернулся. И Оля в городскую квартиру не вернулась, осталась жить на даче. Так всем оказалось проще и удобней. К Оле на дачу бывший муж не ездил, у его родителей была своя дача, на которой они всей семьей и отдыхали. Туда приезжал брат с племянниками, и, как подозревала Оля, мужики отлично проводили время в мужской компании, обслуживать которую выпало на долю одной лишь свекрови.

– Если Слава надумает к тебе назад проситься, ты, главное, стой на своем. Вот вы вчера шашлык жарили, как ты говоришь, а он посуду за собой вымыл?

– Нет.

– Плохо!

– Зато со стола все прибрал и в холодильник остатки су-

нул.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.